

ем был, пожалуй, только Бийск, в котором в 1858 г. (X ревизия) отмечено 588 чел., принадлежавших к купеческому сословию, – 15,6 % городского населения и Колывань, соответственно, 282 чел. и 12,5 % населения. В Барнауле доля купечества в тот период была ничтожна – 1,1 %, в Кузнецке – 8,6 %. Подавляющее большинство купеческих капиталов объявлялось по низшей третьей гильдии⁸⁰.

В городах Тобольской губернии в середине XIX в. также происходил рост численности местного купечества, шло увеличение числа купцов высших гильдий. Например, в небольшом городке Ишиме было объявлено 3 капитала второй гильдии и 18 – третьей. Среди наиболее крупных по размерам и стабильности капитала выделялись семьи Еманаковых, Берендеевых, Постниковых, Сарычевых и других. Всего в купеческих семьях этого города было 46 мужчин и 51 женщина. В небольшом Туринске был 1 капитал первой гильдии – Я.П. Туликов, перечисленный в местное купечество из коломенских купцов в 1843 г., 1 капитал второй гильдии – записавшийся из туринских мещан В.К. Тетюцкий и 10 капиталов третьей гильдии. Всего в купечестве Туринска числилось 36 мужчин и 40 женщин. В Тюмени в это время было зафиксировано 65 капиталов купеческих семейств, в которых проживало 240 мужчин и 246 женщин. К этому времени лидерство в экономике Тобольской губернии перешло от Тобольска к Тюмени. Город стал крупным торгово-промышленным центром Сибири, здесь концентрировались самые крупные в губернии капиталы, купеческие семьи были самыми большими в крае – 7,3 чел. на семью, что объясняется сильным влиянием на купцов старообрядчества.

В середине века значительно усилилось тарское купечество, хотя в 1834 г. перечислился в томские купцы первой гильдии Е.В. Филимонов, а в 1839 г. – его сыновья, Николай и Аполлон. В первой гильдии здесь числились И.Е. Щербаков и Я.А. Немчинов. Ко второй гильдии принадлежали Л.И. Филатов, Е.И. Кошорников, Т.И. Мелешкин. Всего у тарских купцов при 31 капитале насчитывалось 78 мужчин и 78 женщин. В Березове в этот период было зафиксировано 16 купеческих капиталов, и в них было 42 мужчины и 46 женщин⁸¹.

Очевидно, что реформы 1860-х гг. не могли не коснуться положения российского купечества. Новое законодательство уже на иных основаниях определяло его социальный и экономический статус. Указы правительства Александра II от 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. так очерчивали права и обязанности купцов, их льготы и размеры налогообложения: вся территория Российской империи была разделена на 5 классов, и каждому из них соответствовали свои нормы налогового обложения. Все виды торговых и промышленных действий делились на три основные группы, соответствующие оптовой, розничной и мелочной торговле. Купеческие свидетельства выдавались по первой гильдии для оптового торгова, по второй – для розничного торгова и промысловые свидетельства для мелочной торговли. Крупные города Западной Сибири были отнесены к территории III класса, и плата за свидетельство первой гильдии здесь была 265 руб. в год (как и по всей России), а для второй гильдии – 45 руб., что было на 20 руб. больше, чем для местности V класса, к которой относилась вся остальная территория региона. Кроме гильдейских свидетельств купцам нужно было еще выкупать билеты на каждое торговое или промышленное заведение. В крупных городах для купцов первой гильдии билет стоил 20 руб., для второй гильдии – 15 руб., а для остальной территории Западной Сибири плата была соответственно 10 и 5 руб. за билет⁸².

Стоимость гильдейских свидетельств с годами возрастала. Например, в 1889 г. в Томске было выбрано 8 свидетельств первой гильдии по 776 руб. каждое и 57 билетов той же гильдии по 45 руб. 50 коп. каждый. Для второй гильдии свидетельство стоило 108 руб., а каждый билет стоил 26 руб.⁸³ Купцы, как и прежде, наделялись широкими правами на различные торговые операции, содержание фабрик и заводов, на разного рода поставки, подряды и откупа. Нововведения

⁸⁰ Скубневский В.А., Старцев. А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2001. С. 56–57.

⁸¹ ТФ ГАТюмО. Ф. 154. Оп.8. Д. 606. Л. 1–30; Д. 633. Л. 1–7; Д. 650. Л. 19–35; Д. 688. Л. 1–11; Д. 753. Л. 127–135.

⁸² ПСЗ-2. Т. 40. № 41779.

⁸³ Адрианов А.В. Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1990. С. 147.

упорядочили систему отношений между купцами и государством. Законодательство о торговле и промыслах 1863–1865 гг. явилось довольно эффективным и потому долгосрочным средством для развития отечественной экономики. В целом можно согласиться с выводами барнаульского историка А.В. Старцева в том, что российские законы эволюционировали в соответствии с изменяющимися политическими и экономическими условиями жизни страны, и эти изменения в либеральном духе были вынужденной мерой со стороны самодержавия⁸⁴.

Государственная регистрация купечества на новых условиях дала следующие результаты. В 1865 г. в Тобольской губернии было зарегистрировано 514 купеческих капиталов, что составляло 0,05 % от всего населения губернии или 0,56 % от всего городского населения края. В Томской губернии в это время было выбрано примерно столько же купеческих капиталов – 490, хотя население губернии было меньше, чем в Тобольской губернии. Поэтому процент гильдейских свидетельств по отношению ко всему населению губернии был несколько выше – 0,07 %, а доля купеческих капиталов в городском населении края была значительно выше, чем в Тобольской губернии, – 0,9 %. К первой гильдии в Томской губернии относился 31 капитал, в которых числилось 148 д. м. п. и 198 д. ж. п., и 459 капиталов второй гильдии, в которых было 1315 представителей купеческого сословия мужского пола и 1205 – женского. Примерно столько же представителей купечества разного пола и возраста числилось в Тобольской губернии. Таким образом, в 1865 г. В Западной Сибири было заявлено около 1 тыс. купеческих капиталов, в которых насчитывалось около 6 тыс. чел. разного пола и возраста⁸⁵.

В 1875 г. в Тобольской губернии было выбрано 337 гильдейских свидетельств, что дало 0,03 % от всего населения края и 0,5 % от местного городского населения. В Томской губернии в тот год гильдейские свидетельства выкупили 399 чел., что составляло около 0,04 % всего населения губернии и 0,6 % ее городского населения. Кроме этого, в г. Омске и Омском уезде, входившим в состав Западной Сибири, было зарегистрировано еще 89 купеческих капиталов, что давало в сумме на весь регион 815 купеческих капиталов. Позже, в 1883 г., в купечестве Тобольской губернии насчитывалось 869 членов семьи мужского пола и 887 – женского. В Томской губернии к этому времени проживало 1439 д. м. п. и 1358 д. ж. п., что в сумме давало число членов купеческих семей более чем на 1 тыс. чел. больше, чем в Тобольской губернии (2797 чел. против 1756 чел)⁸⁶. Таким образом, в 1883 г. по всей Западной Сибири было около 5 тыс. чел. купеческого сословия, которые составляли около 0,2 % всего населения края и около 2 % городского населения. По сравнению с 1865 г. численность купечества Западной Сибири уменьшилась примерно на 1 тыс. чел., что указывает на слабое хозяйственное развитие края в этот период, малую деловую активность его населения.

В Томской губернии купечество распределялось по городам и округам следующим образом: в губернском городе Томске проживало 649 мужчин и 606 женщин разного возраста, а в Томском округе – всего 12 мужчин и 23 женщины; в Мариинске было 190 мужчин и 175 женщин, а в округе, соответственно, 53 и 31; в Барнауле было зарегистрировано 135 мужчин и 120 женщин, а в округе, соответственно, – 37 и 31. Далее по численности купечества стоят Бийск (80 мужчин и 76 женщин) и Каинск (65 мужчин и 70 женщин)⁸⁷. Анализ списков купечества в небольших городах Томской губернии и сельских округах можно продолжить, хотя и из приведенных примеров очевидно – подавляющее большинство купечества проживало в наиболее крупных городах губернии. По нашим расчетам, в 80-е гг. XIX в. около 75–80 % западносибирского купечества проживало в городах. Купцы, которые проживали в сельской местности, свою деятельность ориентировали на город и значительную часть времени проводили в городах, где часто имели недвижимость в виде жилых домов, лавок

⁸⁴ Старцев А.В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Барнаул, 1995. С. 19.

⁸⁵ РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 77. Л. 26; Оп. 6. Д. 118. Л. 26; ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 577. Л. 1–13.

⁸⁶ РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 33. Л. 1–16; ГАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 546. Л. 5; ГАТО. Ф. 233. Оп. 5. Д. 177. Л. 11–31.

⁸⁷ Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 162; Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1884. С. 4; Памятная книжка Томской губернии на 1885 год. Томск, 1885. С. 7.

6 складов спирта и 120 питейных заведений в Ишимском и Курганском округах, А.Ф. Поклевский-Козелл имел 6 складов спирта и 90 кабаков, преимущественно на юге Западной Сибири²⁰⁸. В Тарском округе вытеснил основных своих конкурентов А. Щербаков. «В первой половине 1887 г. в Таре и округе стали меньше потреблять водки, так как отбив торговлю у двух своих конкурентов, Щербаков орудует по всей своей воле, и цена водки выросла по сравнению с 1886 г. на 40 %»²⁰⁹.

Интересно отметить, что прошло немало времени с того момента, когда сын потомственного почетного гражданина А.И. Щербаков был выслан в Тару под надзор полиции и опеку родителей за участие в студенческих беспорядках 1861 г. В Таре он не оставил своих оппозиционных «шалостей»: критиковал и высмеивал власти, читал и распространял запрещенную литературу, например, «Колокол». Стала предметом долгого разбирательства поездка Щербакова с друзьями в маскарадном поезде в предпоследний день масленой недели (25 февраля 1867 г.), где себя они изобразили ряжеными каторжниками с клеймами на лбу и синяками под глазами (намек на кулачные расправы местного городничего). Поезд сопровождали всадники с палками, напоминавшими по своему виду казаков охраны. Когда веселую компанию привели все-таки в полицию, то городничий подошел близко к Щербакову и, «взявши его за лацканы шубы, сказал, что он арестует и его», на что Щербаков сказал: «А я вам дам в морду», и городничий ответил: «У меня рожа широкая – не промахнетесь». До драки между первыми лицами города дело не дошло, но расследование было проведено серьезное. Были опрошены многочисленные свидетели, рассмотрены доносы, поступившие от еврея Дубровина о том, что Щербаков говорил о своем намерении разбить на следующий день полицию и коллежского регистратора Астафьева, который помогал писать этот донос. Первый был признан виновным в порче на заводе Щербакова перегонного аппарата, что было засвидетельствовано актом полиции и изгнанного за это хозяином с завода, а второй был известен как человек «крайне нетрезвой жизни, склонный ко всякого рода кляузам и готового на всякий донос»²¹⁰. После такой стычки власти потрепали А.И. Щербакову немало нервов, но благодаря богатству и видному положению (потомственных почетных граждан в крае можно было пересчитать по пальцам) дело благополучно прикрыли. Тем не менее этот год (1867) авторы статьи о Щербакове в «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» отмечают как переломный в жизни предпринимателя: он серьезно увлекся коммерцией и достиг здесь немалых успехов. В А.И. Щербакове уживались опасные шутки с властями и чтение «Колокола», и участие в стачке винокуров Тобольской губернии, когда крупнейшие производители и продавцы водки согласованно и организованно поделили водочный рынок. Совместно они вытеснили мелких и средних конкурентов разорительной низкой ценой на водку, а затем получили сполна все выгоды монопольной торговли этим «народным продуктом».

Если к концу 1880-х гг. в Тобольской губернии процесс деления водочного рынка в основном завершился, то в Томской губернии в это время конкурентная борьба приняла острые формы. Нередки были случаи умышленного поджога винокуренных заводов и складов, торговцы терпели убытки от частого понижения цен на водку, для того чтобы вытеснить очередного конкурента, недостатка в которых не было в силу высокой доходности этой отрасли торговли. «И вот после съездов, борьбы, понижения цен, – писал томский корреспондент «Восточного обозрения», – после винных турниров и войн винокуры и кабатчики выбрали путь заговора». В сентябре 1887 г. в Томске состоялся съезд виноторговцев, где решили отдать торговлю вином в руки нескольких заводчиков, как правило, наиболее крупных виноторговцев, а остальные закрыли свою торговлю, удовлетворившись отступными, сообразно своим оборотам. С 1 октября соглашение вошло в силу, и вино, раньше продававшееся по 4 руб. 60 коп. за ведро (12,3 л), стало стоить в различных местностях от 6 до 8 руб. за ведро²¹¹. Во главе этой винной стачки стояли известные томские купцы А. Пастухов, И. Фуксман, В. Вытнов, Е. Королев и отставной барнаульский чиновник И. Платонов.

²⁰⁸ Там же. Ф. 83. Оп.1. Д. 20. Л. 147.

²⁰⁹ Восточное обозрение. 1887. 18 июня.

²¹⁰ ГАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18503. Л. 21–25.

²¹¹ Восточное обозрение. 1887. 16 окт.; Сибирская газета. 1888. 9 янв.

Повышение цен на водку резко сократило ее потребление, а значит, и резко уменьшилось поступление акцизных сборов в казну. Царская администрация вынуждена была принять соответствующие меры. Во-первых, правительство снарядило и отправило «значительную партию спирта из Одессы во Владивосток, чтобы продавать его в Сибири в казенных складах по своей цене и тем вынудить стачечников возвратиться к нормальному порядку»²¹². Во-вторых, в Томском губернском суде в июне 1888 г. группа виноторговцев (13 чел.) была признана виновной, и они получили разные сроки тюремного заключения (от 3 недель до 6 месяцев). В-третьих, винные стачки ускорили отмену частного винокурения и свободной продажи спиртных напитков частными лицами и компаниями. По инициативе С.Ю. Витте была введена государственная монополия на производство и продажу водки, что значительно повысило приходные статьи казны.

Остается добавить, что в Западной Сибири виноторговля занимала третье место по объемам реализации продукции и составляла около 10 % общего годового товарооборота. Зато, естественно, виноторговля стояла на первом месте по нормам прибыли, которая по заниженным данным официальной статистики составляла 8–9 % в год²¹³.

Интересно проследить размещение питейных заведений в городской черте некоторых западносибирских городов. Например, по «Журналу генеральной поверки торговли и промыслов г. Томска за 1886 г.», видно, что трактиры и кабаки размещались среди постоянных дворов и бань, вблизи оживленных магистралей и многолюдных площадей и улиц. Большого секрета не было в том, каким образом купцам разрешалось открывать свои кабаки вблизи церквей, что было запрещено законом и морально осуждалось верующими. Купцы понимали также, что коммерческий мир един и бизнес соседа может сослужить при определенных условиях хорошую службу. Поэтому торговля вином мирно и взаимовыгодно соседствовала в Томске с торговлей другими товарами и оказанием разных услуг (от транспортных контор до публичных домов).

Наиболее выгодные для виноторговли места находились вокруг Базарной площади. Здесь позиции были крепче у коммерции советника и городского головы Е.И. Королева. Среди многих его торговых заведений выделяется трактирное заведение в доме № 2 по Обрубной улице. Там производилась «дробная продажа вина и других напитков распивочно, а также подавались холодные и горячие закуски». При заведении находилось три приказчика, в том числе один маркер при бильярде. Владелец указал годовой оборот своего заведения в 4 тыс. руб. и прибыль 1 тыс. руб. в год, что было сильно занижено, так как акцизный сбор нужно было платить значительный – треть дохода или 330 руб. Вино и прочие напитки трактир получал из оптового склада «Ростовского товарищества», где помимо самого Е.И. Королева находился его брат Всеволод и колыванский купец, проживавший в Томске, П.Н. Кайманович. Генеральная поверка обнаружила в трактире на Обрубке не порядок: у находящегося при заведении унтер-офицера Коручко не было приказничьего свидетельства, и «потому ему таковое выдано за полуторную плату»²¹⁴. На оживленной Акимовской улице, где находились общие бани томского мещанина Леонтия Хотимского и мещанки Авдотьи Кармановой, а также «номерные бани» Веры Ижболдиной, находилось питейное заведение томского купца В.Н. Вытнова. Торговали здесь два приказчика, и годовой оборот хозяин определил в 5 тыс. руб. и 1 тыс. руб. прибыли. Всего же у Вытнова и его сыновей было несколько десятков кабаков, которые находились как в губернском центре, так и в отдаленном Нарыме и Колпашеве.

Острая конкурентная борьба развернулась в Богородской волости, где столкнулись интересы томских купцов Вытнова, Пастухова, Казанцева и колыванского – Кривцова. Это явилось причиной открытия нескольких питейных заведений, по одному от каждого конкурента, в одном населенном пункте: 4 – в с. Богородском, 5 – в Киреевском, по 2 – в Трубачеве, Бабарыкине, Жарковке и других деревнях. В с. Баткат питейное заведение Вытнова находилось при его же оптовом складе хлебного вина и водок, который пополнял запасы из винокуренного завода Вытновых в с. Зоркальцево Нелю-

²¹² *Сибирь и Великая Сибирская железная дорога*. СПб., 1893. С. 238.

²¹³ *Источники подсчета*: Статистические результаты процентного и раскладочного сборов за 1889 г. СПб., 1892. С. 261–263.

²¹⁴ ГАТО. Ф. 196. Оп. 4. Д. 9. Л. 1.

Для покрытия издержек далеко не совершенного производства, в целях всемерного увеличения прибыли в винокурении Западной Сибири и в отдельных ее регионах применялись отсталые методы эксплуатации наемного труда, выражавшиеся в ненормированном рабочем дне, низкой заработной плате и т. д. Вдобавок ко всему тяжелыми были условия труда на самом производстве: «Воздух был насыщен испарениями производства, что неблагоприятно отражается на здоровье рабочих в заводе: бледные и испитые лица их свидетельствуют об этом»³⁹⁵. Нередки были там случаи травматизма. Например, весной 1883 г. поступило в городскую больницу несколько больных с телесными повреждениями, полученными при работах на заводе Фуксмана³⁹⁶.

В целом винокурение играло в экономике края видную роль. В этой отрасли было проведено внедрение машин в производство раньше, чем в других отраслях, и в 70–80-е гг. здесь начался переход от мануфактуры к фабрике. Г.А. Бочанова пришла к убедительному, на наш взгляд, выводу о завершении в основных чертах промышленного переворота в винокурении Западной Сибири до окончания строительства Транссибирской железнодорожной магистрали³⁹⁷. Большинство предприятий этой отрасли было оснащено к началу 1890-х гг. паровыми двигателями, число рабочих на каждом из предприятий превышало 15 чел., что позволяет отнести 13 из 20 постоянно действующих винокуренных заведений к заведениям фабрично-заводского типа. По этому признаку многие винозаводчики Западной Сибири являлись представителями промышленного капитала, так как большая часть их капиталов была вложена в промышленность, прежде всего в винокурение. Среди них выделялись размерами своего годового оборота капиталисты И.К. Платонов и Е.И. Судовская на Алтае (450–500 тыс. руб.), братья Ерофеевы в Каинском округе (300–380 тыс. руб.), А.Н. Пастухов в Томске (400–500 тыс. руб.), Н.М. Давыдовская в Тарском округе (600 тыс. руб.), наследники АФ. Поклевского-Козелл в Ялуторовском округе (700 тыс. руб.) и некоторые другие. Однако полного отделения промышленного капитала от торгового здесь не произошло: большинство винозаводчиков занимались виноторговлей, так как не могли отказаться от всех выгод совмещения производства и торговли. Высокая прибыльность такого рода предпринимательства привлекала сюда многих коммерсантов, часть которых разорялась и выбывала из купечества, но находились новые дельцы, надеявшиеся выйти в водочные тузы своего края. В 1890 г. в Западной Сибири их было около двух десятков, и это был пик развития частного винокурения в крае (табл. 12).

Таблица 12

Винозаводчики Западной Сибири в начале 1890-х гг.³⁹⁸

№ п/п	Владелец завода	Происхождение	Место и год основания	Произв. спирта (тыс. ведер)	Произв. спирта (тыс. руб.)	Число рабочих	Пар. машины (кол-во)	Пар. машины (лошад. сил)
1	И.К. Платонов, Е.И. Судовская	Дворян.	Бийский о., 1868	390	468	52	2	21
2	Е.И. Королев	Купеч.	Мариинский о., 1867	45	60	41	1	10
3	П.Н. Чердынцев	Купеч.	Мариинский о., 1881	73	90	60	–	–
4	А.К. Сотников	Купеч.	Мариинский о., 1879	59	77	20	–	–

³⁹⁵ Колокольников К.А. Указ. соч. С. 23.³⁹⁶ Сибирская газета. 1883. 17 апр.³⁹⁷ Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири (конец XIX — начало XX вв.). Новосибирск, 1978. С. 152.³⁹⁸ Таблица составлена по карточкам учета фабричной промышленности Министерства финансов России начала 1890-х гг., хранящимся в архивах: РГИА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 230. Л. 296–310, 329–336; ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 355. Л. 1–16; ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1290. Л. 13–24; ГАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 711. Л. 4–5.

Окончание табл. 12

№ п/п	Владелец завода	Происхождение	Место и год основания	Произв. спирта (тыс. ведер)	Произв. спирта (тыс. руб.)	Число рабочих	Пар. машины (кол-во)	Пар. машины (лошад. сил)
5	И.В. Шкроев	Купеч.	Каинский о., 1879	114	143	57	1	2
6	Бр. Ерофеевы	Купеч.	Каинский о., 1890	265	318	32	3	16
7	Л.А. Севастьянов	Купеч.	Каинский о., 1888	190	230	34	2	9
8	Е.И. Королев, П.Н. Кайманович	Купеч.	Томский о., 1880	200	235	35	2	14
9	В.Н. Выхнов	Купеч.	12 верст от Томска, 1869	250	300	30	1	20
10	А.Н. Пастухов	Купеч.	10 верст от Томска, 1890	340	400	40	1	15
11	А.А. Андроновский	Дворян.	г. Томск, 1862	60	74	15	—	—
12	Н.М. Давыдовская	Дворян.	Тарский о., 1879	479	590	90	2	26
13	Д.И. Смолин	Купеч.	г. Курган, 1866	250	315	70	1	9
14	А.И. Щербаков	Потом. почет. гражд.	г. Тара, 1879	295	365	46	1	7
15	Бр. Злоказовы	Купеч.	Ялуторовский о., 1863	227	275	85	1	15
16	А.Ф. Поклевского-Козелл наследники	Дворян.	Ялуторовский о., 1866	512	620	93	3	25
17	А.А. Сыромятников	Купеч.	г. Тобольск, 1883	100	115	45	—	—
18	А.И. Фишер	Купеч.	Тюкалинский о., 1876	80	100	29	—	—
19	М.М. Манусевич	Купеч.	Тарский о.	168	208	68	—	—
20	И.В. Кузнецова наследники	Дворян.	г. Омск	60	75	80	—	—
	Итого по Зап. Сибири			4267	5158	1022	19	191

В отличие от винокурения мукомольное производство было доступно для широких слоев населения, прежде всего для крестьянства Западной Сибири: не нужно было больших капиталов для закупки оборудования и сырья. Анализ опросных листов о промышленных заведениях края показал, что их большинство (до 90 %) составляли мукомольни, и их хозяевами были кре-

городских праздников. Например, на празднования по случаю коронации Александра III выделено было 3 тыс. руб., а израсходовано 8 тыс. руб., на торжественное открытие Томского университета выделили 4 тыс. руб., но ушла на это торжество сумма, значительно больше определенной. Большой заслугой думы являлось решение подарить на устройство университета, обсерватории и ботанического сада «два земельных участка в лучшей части города, оцененные в 107307 руб. в полную собственность университета»⁷⁵⁸.

Не один раз городским головою и его заместителем (кандидатом) в Томске избирался Е.И. Королев. Он являлся признанным лидером виноторговцев, главным томским ростовщиком. По словам газеты, в его «денежных тенетах находилось все томское купечество. Этот монополист держит негласную банкирскую контору и выдает деньги под залог недвижимых имуществ по 25–30 %. Вследствие этого множество лучших домов перешли в его владение за бесценок... Словом, это был человек тяжелый в городском управлении, преследовавший личные цели и производивший давление на все общество»⁷⁵⁹.

Городские головы других сибирских городов также не раз использовали свое служебное положение в корыстных целях. Особенно часто это делали местные виноторговцы. Так, в г. Тара городской голова Щербаков брал себе выгодные заказы на постройку в округе хлебных магазинов без объявления конкурса, как это было положено по закону. Кроме этого, не раз он использовал свою должность для расширения в городе и округе своей сети кабаков. В г. Ялуторовске в 1878–1882 гг. городским головой был купец Баранов, который не смог отчитаться о том, как и куда были истрачены 20 тыс. руб. из городской казны. После него главой города стал купец М.И. Ильиных, которого также привлекли к ответственности за растраты и подлоги. Зачастую это были не хищения общественных средств в свою пользу, а пренебрежение делопроизводством и происки обиженных городскими головами чиновников⁷⁶⁰.

Среди многих дел, полезных для городов Западной Сибири, выделяются, кроме благотворительности, дела, связанные с городским благоустройством, заботой о бедных и малоимущих слоях населения, помощь населению, пострадавшему от стихийных действий: пожаров, наводнений, неурожаев и других бед. Например, в 1891 г. городской голова небольшого уездного городка Ишима Тобольской губернии предложил городской думе меры по сбиванию высоких цен на хлеб. Для этого он предложил устранить оптовую покупку хлеба на базаре местными кулаками. Собравшиеся гласные одобрили такое предложение, так как местные скупщики хлеба скупали его намного дешевле средних цен, а продавали значительно дороже, имея с каждого пуда по 30–40 коп. прибыли⁷⁶¹.

Таким образом, западносибирское купечество, представленное в городских думах, вело черновую, кропотливую работу по благоустройству города, финансировало разного рода работы и мероприятия городского масштаба. Работа в думах укрепляла ведущие, лидерские позиции купечества в местной жизни. Процесс этот был сложный, наталкивался на эгоизм отдельных представителей купечества, на личную недисциплинированность избранных в думу купцов. Однако, несмотря на негативные моменты, работа в думах способствовала формированию сословного самосознания и менталитета западносибирского купечества.

Другой стороной этого процесса является оформление купечеством своих корпоративных организаций. Во второй половине XIX в. номинально существовали городские купеческие общества. Они владели жалкое существование, хотя там и числилось довольно много членов. Деятельность этих обществ, как правило, ограничивалась ежегодными собраниями с танцами и горячительными напитками⁷⁶².

Более видную роль в формировании купеческого менталитета играли городские общественные собрания, где ведущее место занимали купцы. В 1871 г., например, был принят довольно

⁷⁵⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 361. Л. 50.

⁷⁵⁹ Восточное обозрение. 1882. 16 дек.

⁷⁶⁰ Восточное обозрение. 1883. 28 апр.; 1886. 21 авг.

⁷⁶¹ Сибирский листок. 1891. 10 окт.

⁷⁶² РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 178. Л. 80.

обширный устав Томского общественного собрания, где сказано, что в члены собрания допускаются всех званий и состояний люди, которые по своему поведению и образованию могут быть приняты в приличное общество; семейные члены платят по 15 руб., холостые – по 10 руб., внося деньги при получении билета; член, записавший гостя, принимает за него ответственность; за неприличное поведение из собрания удаляли. В здании собрания была библиотека, где постоянно находились газеты и журналы, и никто не имел права брать их домой. В залах собрания дозволялись карточные игры, игра в бильярд, шахматы, шашки, домино. За игры в позднее время устанавливалась дополнительная плата, а долг возвращался на другой день. В случае неуплаты член исключался из собрания без баллотировки, то есть без голосования по этому поводу старшин собрания.

В западносибирских городах общественные собрания играли роль своеобразных клубов, где купцам можно было свободно отдаваться карточной игре. Об этом много писали сибирские газеты второй половины XIX в. В корреспонденции из Тобольска сообщалось: «В Сибири игра развита до крайних размеров, расход на карты огромный, немного меньше, чем на вино. При отсутствии умственной жизни – карты единственное наслаждение. Клубы играют целую ночь... За карточным столом совершается сближение, и обделываются те дела, для которых в других местах существуют биржи, приемные кабинеты, бюро и т. д.»⁷⁶³. В сообщении из Тюмени говорилось о «блестящих» делах местного купеческого клуба или благородного собрания, основу благополучия которого составляли вино и карты. Обращает на себя внимание обмолвка тюменского корреспондента, который назвал городское общественное собрание купеческим клубом и благородным собранием. Вероятно, первое название связано с тем, что в собрании больше всего было купцов, и они играли там ведущую роль, а второе название связано с Европейской Россией, где в городах были клубы преимущественно для дворян – благородные собрания.

В меньших по численности городах Западной Сибири общественные собрания были скромнее, жизнь там протекала не так бурно, как в клубах крупных городов региона. По словам корреспондента из Ялуторовска, в местном клубе, «обычном месте препровождения времени, только и носится в воздухе, что вот тот-то про этого говорит то-то, вот этот на празднике был с визитом у такой-то важной персоны... В клубе не стали бывать из-за дразг, но от этого сплетня не перестала занимать нас и только переменяла свою резиденцию на бережок около собора, где, восседая на лавочках, наши обыватели переминают косточки ближнего»⁷⁶⁴.

Столичные и провинциальные собрания объединяло желание представителей различных сословий и социальных групп общаться между собой вне дома, показывать свой ум, общественные и политические позиции, состоятельность и положение в обществе публично и по определенным правилам. Общественное собрание лучшим образом удовлетворяло такие запросы. Купечество в собрании избавлялось от клейма сословности, приобретало там буржуазные по своей сути нормы общения и проведения досуга. Членство в городских собраниях было почетно и престижно, а отказ в приеме или исключение из клуба болезненно переживалось.

Так, томский второй гильдии купец Яков Аронович Яппо подал в суд прошение, где оспаривал решение Совета старшин Томского общественного собрания (клуба, как часто его тогда называли) за не уплаченный вовремя штраф в 10 руб. 30 коп. за игру в позднее время в клубе на бильярде. Томский губернский суд в иске купцу Яппо отказал и не восстановил его членство, подвергнув еще и штрафу за неправильное предъявление иска. Тогда Яппо подал апелляцию, но также не имел успеха. Вероятно, важной причиной запрета на вход в собрание этого купца являлись личные его качества – сутяжничество, жадность, грубость. Собрание не могло ему простить угрозу взыскать с Совета старшин 1100 руб., если его не восстановят в членах собрания⁷⁶⁵. Можно предположить, что немаловажным обстоятельством в этом деле было основное занятие Яппо – ростовщичество, которое не пользовалось уважением в глазах большинства местного купечества.

⁷⁶³ Восточное обозрение. 1882. 17 июня.

⁷⁶⁴ Там же. 1886. 8 мая; 1887. 18 июня.

⁷⁶⁵ ГАТО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 242. Л. 1–30.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Происхождение	Сфера предпринимательства	Дети
4	Курнин Иван Васильевич	—	—	—	3 сына
5	Лопатин Степан Афанасьевич	50	—	—	Иван, 3 дочери
6	Марков Тимофей Маркович	62	Крест.	—	Иван
7	Маршалов Иван Семенович	66	Купеч.	—	3 сына, 2 дочери
8	Талызин Федор Никитич	—	—	—	2 сына
Купцы первой гильдии г. Тара, объявившие капитал на 1850 г.					
1	Немчинов Яков Андреевич	37	Мещан.	Торговля	5 дочерей
2	Щербаков Иван Ефимович	45	Крест.	Торговля, промышл.	Алексей
Купцы второй гильдии г. Тара, объявившие капитал на 1850 г.					
1	Кашорников Егор Иванович	58	Крест.	Торговля	2 внука, сын Абрам умер в 1844 г.
2	Мелешкин Тимофей Иванович	61	Купеч.	»	—
3	Филатов Лев Иванович	45	»	»	—
Купцы третьей гильдии г. Тара, объявившие капитал на 1850 г.					
1	Аказов Яков Иванович	40	—	—	Василий, Авдотья
2	Бовыкин Николай Степанович	45	—	—	Федот, Алексей
3	Верещагин Иван Андреевич	53	—	—	4 сына, 2 дочери
4	Грабинский Егор Иванович	28	Купеч.	—	—
5	Зубов Петр Семенович	66	—	—	7 сыновей, дочь Павла
6	Зубов Михаил Михайлович	43	Мещан.	—	2 брата
7	Зыряновский Александр Николаевич	42	—	—	—
8	Евтин Василий Тимофеевич	—	—	—	В семье было 18 чел.
9	Ельцова Степанида Дмитриевна	37	Купеч.	—	Александр
10	Катов Прокопий Иванович	49	Мещан.	—	Иван
11	Михайлова Ксения Андреевна	62	Мещан.	—	Иван, Алексей
12	Панков Иван Екимович	40	»	—	—
13	Пановский Иван Иванович	68	Крест.	—	Александр, внук Иван,
14	Петров Алексей Петрович	44	»	—	Василий

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Происхождение	Сфера предпринимательства	Дети
4	Курнин Иван Васильевич	—	—	—	3 сына
5	Лопатин Степан Афанасьевич	50	—	—	Иван, 3 дочери
6	Марков Тимофей Маркович	62	Крест.	—	Иван
7	Маршалов Иван Семенович	66	Купеч.	—	3 сына, 2 дочери
8	Талызин Федор Никитич	—	—	—	2 сына
Купцы первой гильдии г. Тара, объявившие капитал на 1850 г.					
1	Немчинов Яков Андреевич	37	Мещан.	Торговля	5 дочерей
2	Щербаков Иван Ефимович	45	Крест.	Торговля, промышл.	Алексей
Купцы второй гильдии г. Тара, объявившие капитал на 1850 г.					
1	Кашорников Егор Иванович	58	Крест.	Торговля	2 внука, сын Абрам умер в 1844 г.
2	Мелешкин Тимофей Иванович	61	Купеч.	»	—
3	Филатов Лев Иванович	45	»	»	—
Купцы третьей гильдии г. Тара, объявившие капитал на 1850 г.					
1	Аказов Яков Иванович	40	—	—	Василий, Авдотья
2	Бовыкин Николай Степанович	45	—	—	Федот, Алексей
3	Верещагин Иван Андреевич	53	—	—	4 сына, 2 дочери
4	Грабинский Егор Иванович	28	Купеч.	—	—
5	Зубов Петр Семенович	66	—	—	7 сыновей, дочь Павла
6	Зубов Михаил Михайлович	43	Мещан.	—	2 брата
7	Зыряновский Александр Николаевич	42	—	—	—
8	Евтин Василий Тимофеевич	—	—	—	В семье было 18 чел.
9	Ельцова Степанида Дмитриевна	37	Купеч.	—	Александр
10	Катов Прокопий Иванович	49	Мещан.	—	Иван
11	Михайлова Ксения Андреевна	62	Мещан.	—	Иван, Алексей
12	Панков Иван Екимович	40	»	—	—
13	Пановский Иван Иванович	68	Крест.	—	Александр, внук Иван,
14	Петров Алексей Петрович	44	»	—	Василий

Продолжение приложения

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Происхождение	Сфера предпринимательства	Дети
15	Перменова Марфа Тимофеевна	53	Мещан.	—	Михаил, Никандр
16	Потанин Платон Иванович	35	»	—	—
17	Пятков Епофродит Степанович	41	»	—	—
18	Пяткова Татьяна Андреевна	42	—	—	4 сына, 3 дочери
19	Селихов Иван Андреевич	47	Купеч.	—	—
20	Скуратов Николай Иванович	33	Мещан.	—	3 дочери
21	Фотеев Григорий Фокеевич	60	—	—	6 сыновей
22	Чернов Яков Иванович	51	Мещан.	—	2 сына
23	Чернышев Николай Васильевич	67	—	—	Алексей, 3 внуки
24	Шпаденков Семен Иванович	35	Мещан.	—	2 дочери
Купцы первой гильдии г. Колывани, объявившие капитал на 1850 г.					
1	Кузнецов Владимир Петрович	—	—	—	—
Купцы третьей гильдии г. Колывани, объявившие капитал на 1850 г.					
1	Блинцов Осип Зотович	—	—	—	Иван, Христофор
2	Карпов Яков Васильевич	—	—	—	Петр, Алексей
3	Киселева Авдотья Петровна	—	—	—	Иван, Петр
4	Колмаков Иван Иванович	—	—	—	Гаврило, Егор
5	Кузнецов Иван Ермолович	—	—	—	Александр, Яков
6	Мохов Федул Евдокимович	—	—	—	Андрей, Александр
7	Никитин Дмитрий Андреевич	—	—	—	Воспитанник Сергей
8	Третьяков Никифор Андреевич	—	—	—	Александр, Михаил, Николай, Иннокентий
9	Хотова Прасковья Макаровна	—	—	—	Тимофей, Никита, Павел
10	Хромов Егор Исаевич	—	—	—	Василий
Купцы второй гильдии г. Кузнецка, объявившие капитал на 1850 г.					
1	Баранов Петр Андреевич	—	—	—	Николай, Михаил, Иван
Купцы третьей гильдии г. Кузнецка, объявившие капитал на 1850 г.					
1	Баженов Василий Глебович	—	—	—	Дмитрий, Василий, Феофан
2	Иванов Иван Лукич, брат Гаврило	—	—	—	—
3	Карманов Василий Федорович	—	—	—	—

Продолжение приложения

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Происхождение	Сфера предпринимательства	Дети
3	Бокарев Иван Прохорович	—	—	Торг. скотом и жи- ров. товаром	—
4	Бокарев Осип Прохорович	—	—	Мануфакт. товар	—
5	Варламов Андрей Федорович	—	—	Торг. хлебом	—
6	Волков Иван Андреевич	—	—	Железн. товар	—
7	Вострых Федор Павлович	—	—	»	—
8	Гонохин Василий Павлович	—	—	Мануфакт. товар	—
9	Граматчиков Александр Федорович	—	—	Бакалейн. товар	—
10	Дудзинская Розалия Никодимовна	—	—	Бакалейн. товар, салотопен. завод	—
11	Жолтышев Павел Федорович	—	—	Бакалейн. и галант. товар	—
12	Замятина Мария Родионовна	—	—	»	—
13	Клыков Григорий Федорович	—	—	Железн. изделия	—
14	Межуч Иуда Гершевич	—	—	Бакалейн. товар	—
15	Олендзский Болеслав Мариенович	—	—	Мануфакт. товар	—
16	Плонский Иван Владиславлевич	—	—	Бакалейн. и жиров. товар	—
17	Селецкий Никифор Иванович	—	—	Кожевен. произв.	—
18	Симонов Петр Афанасьевич	—	—	Салотопен. завод, бакалейн. и жиров. товар	—
19	Тюхов Иван Филиппович	—	—	Мануфакт. товар	—
20	Тигунов Алексей Леонтьевич	—	—	Бакалейн. и коже- вен. товар	—
21	Филиппов Григорий Яковлевич	—	—	Мануфакт. товар	—
22	Шустиков Иван Васильевич	—	—	»	—
Купцы, торговавшие в Ишимском округе в 1896 г.					
1	Бетто Михаил Войтехович	—	—	Мануфакт. товар	—
2	Карнацкий Семен Петрович	—	—	Торг. чаем и сахаром	—
3	Купряхин Лев Степанович	—	—	Мануфакт. товар	—
Купцы первой гильдии, торговавшие в г. Тара в 1896 г.					
1	Пятков Михаил Федорович	—	Купеч.	Торг. чаем, саха- ром, пароходство	Татьяна, Александра
2	Щербаков Алексей Иванович	—	Купеч.	Виноторг., кожевен., салото- пен. производство	Виктор, Надежда, Татьяна, Ольга, Анна

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Происхождение	Сфера предпринимательства	Дети
Купцы второй гильдии г. Тара, торговавшие в 1896 г.					
1	Айтыкины Насреддин и Рахматулла Ниясовичи	—	Купеч.	Мануфакт., галант., чайная торг.	—
2	Айтыкин Абдул Маметьевич	—	Купеч.	Мануфакт. товар	—
3	Айтыкин Абдул Аббасович	—	»	Чай и жиров. товар	—
4	Алексеев Гавриил Алексеевич	—	—	Бакалейн. товар	—
5	ТД «Бр. Волковы»	—	—	Мануфакт., галант. и др. товар	—
6	Галлер Елизавета Карловна	—	—	Аптека	—
7	Глизман Лев Михайлович	—	—	Бакалейн., галантер. товар	—
8	Дзянковский Феликс Осипович	—	—	Мануфакт. товар	—
9	Егоров Степан Спиридонович	—	—	Бакалейн. товар	—
10	Завязочников Тимофей Максимович	—	—	Галант. товар	—
11	Машинский Николай Кириллович	—	—	Мануфакт. товар	—
12	Машинский Николай Николаевич	—	—	»	—
13	Медведчиков Борис Никитич	—	—	Бакалейн. товар	—
14	Михайлов Алесей Алексеевич	—	—	Типография	—
15	Родионов Ефим Тимофеевич	—	—	Мануфакт. товар	—
16	Романова Клавдия Семеновна	—	—	»	—
17	Смородинников Павел Яковлевич	—	—	Пароходство	—
18	Сидельников Петр Васильевич	—	—	Кожевен. товар	—
19	Трофимов Павел Иванович	—	—	Продовольств. товар	—
20	Чувашев Павел Иванович	—	—	Мануфакт., бакалейн. товар	—
21	Щербакова Надежда Прокопьевна	—	—	Виноторг.	—
Купцы второй гильдии г. Тюкалинска, торговавшие в 1896 г.					
1	Афонин Федот Сысоевич	—	—	Галант., москательн. табачн. товар	—
2	Блендовский Эдуард Антонович	—	—	Галант. и др. товары	—
3	Бокарев Осип Прохорович	—	—	Торг. готовым платьем	—
4	ТД «Бр. Волковы»	—	Купеч.	Универсальн. торг.	—
5	Давыдовская Надежда Михайловна	—	Дворян.	Виноторг.	—
6	Кулаков Николай Григорьевич	—	—	Галант., бакалейн. товар	—
7	Клайшевич Александр Иосифович	—	—	»	—
8	Павловский Павел Александрович	—	—	»	—